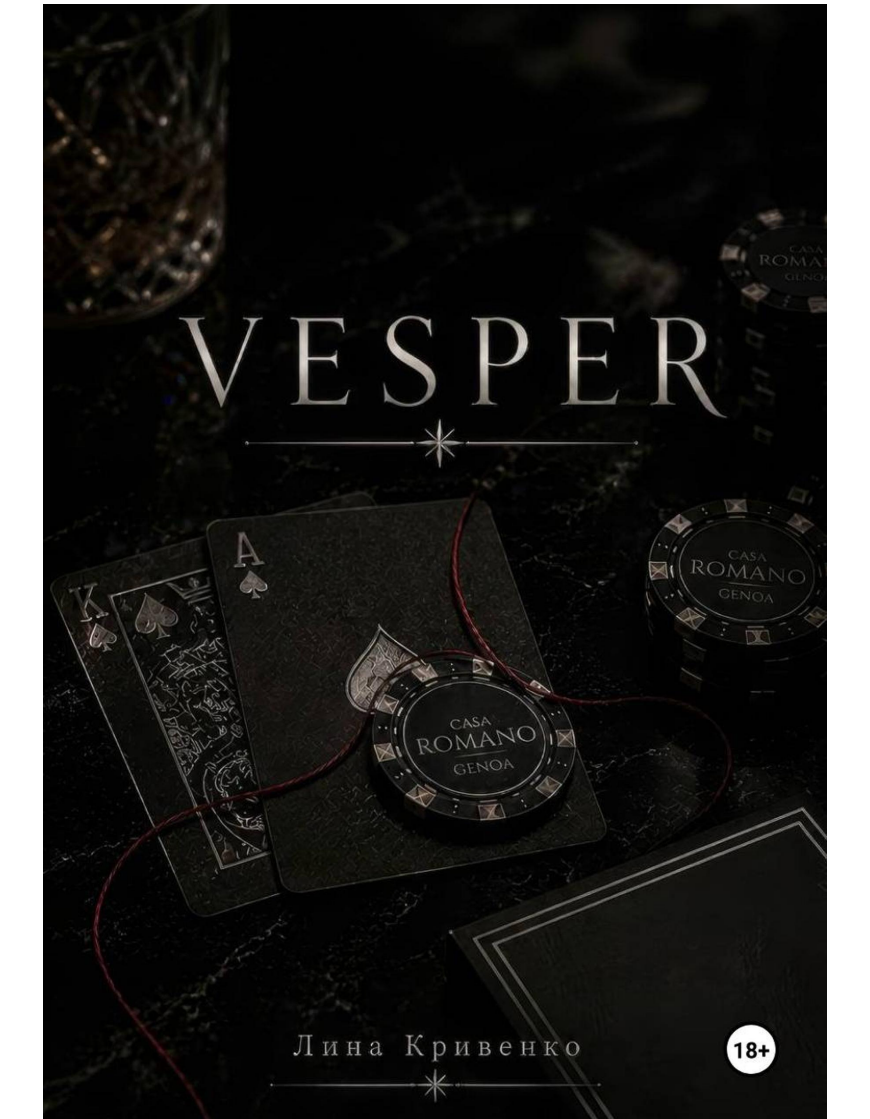

VESPER

Лина Кривенко

18+

Лина Кривенко

VESPER

<https://litres.ru/74322623>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Некоторые места выбирают людей задолго до того, как люди выбирают их. Добро пожаловать в ад, принцесса».

Изабелла думала, что наследует обычное казино. Но «Vesper» - это теневой центр мира. Здесь не играют на деньги. Здесь под стук фишек покупают жизни, объявляют войны и заказывают убийства.

Став владелицей империи своего деда, Витторио Романо, 23-летняя Изабелла мгновенно превращается в мишень 1 для пяти могущественных кланов.

Ее единственный шанс выжить - Адриан Винченцо. Холодный, безжалостный управляющий, который презирает ее хрупкость, но обязан защищать ценой собственной жизни. Между ними - стена из ненависти, смертельных секретов и порочного, сводящего с ума притяжения.

Но Адриан скрывает главную тайну: он не просто пешка в этой игре. Он - тот, кто держит в руках карты.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Театр мертвых	9
Глава 2. Золотая клетка	23
Глава 3. Яд в золотом кубке	42
Глава 4. Взрывоопасная смесь	55
Глава	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Лина Кривенко

VESPER

Пролог

Восемь лет назад...

Дождливый полумрак за панорамными окнами неохотно уступал место тяжелым, золотистым лучам закатного солнца. В это время дня казино «Vesper» казалось спящим храмом теневого мира. Огромное, величественное, оно застыло в той хрупкой, почти благовейной тишине, которая бывает только перед бурей.

Пятнадцатилетняя Изабелла медленно шла между пустующими игровыми столами. Ее шаги тонули в мягком ворсе тяжелого ковра винного цвета. Она вела кончиками пальцев по полированному дереву бортика рулетки, заворуженно разглядывая идеальные сектора колеса - чередование черного и красного, вечный бег по кругу.

В воздухе стоял густой, дорогой аромат: воск для старинной мебели, тончайшая кожа, едва уловимые ноты сладковатого кубинского табака и шлейф парфюма ее деда.

Этот запах всегда ассоциировался у нее с абсолютной безопасностью.

— Тебе нравится здесь, Изабель? — хриплый, но бесконечно теплый голос деда заставил ее обернуться.

Витторио Романо стоял у высокого окна, заложив руки за спину. В своем безупречном сером костюме-тройке, с серебряными часами на цепочке, он выглядел как патриарх ушедшей эпохи. Мужчина, чье имя заставляло бледнеть судей и политиков по обе стороны океана, сейчас смотрел на внука с мягкой, почти грустной улыбкой.

— Здесь очень красиво, дедушка, — тихо ответила Изабелла, подходя к нему ближе. — Но как-то... пугающе. Ночью, когда зажигаются люстры, здесь шумно и весело. А сейчас мне кажется, будто стены за нами наблюдают.

Витторио негромко рассмеялся, и этот смех отозвался эхом под высокими сводчатыми потолками заведения. Он подошел и ласково, по-отечески коснулся ее щеки своей сухой, теплой ладонью, заправляя прядь темных волос ей за ухо.

— Твоя интуиция тебя не обманывает, моя девочка. Стены «Vesper» действительно всё видят и всё помнят. Помни: это не просто место, где люди проигрывают состояние. Это *театр*. Сцена, на которой сильные мира сего сбрасывают маски и показывают свое истинное, уродливое лицо. И тот, кто владеет этим домом, должен быть сильнее, чем все их грехи вместе взятые.

Изабелла нахмурилась, вглядываясь в его лицо. На мгновение ей показалось, что в глазах деда промелькнула тень

глубокой, застарелой усталости.

— Но ведь ты владеешь им, — упрямо произнесла она. — Значит, ты сильнее всех?

— Я просто держу правила этой игры под контролем, — Витторио загадочно улыбнулся и перевел взгляд куда-то за ее плечо. — Но правила меняются. И на смену старым волкам всегда приходят молодые хищники.

— Витторио, документы из швейцарского банка доставлены. Ждут вашей подписи.

Голос, раздавшийся из тени галереи второго этажа, заставил сердце Изабеллы пропустить удар. Он был невероятно ровным, глубоким и бархатным, но в нем сквозила холодная, металлическая жесткость.

Изабелла обернулась и затаила дыхание.

По широкой изогнутой лестнице медленно спускался молодой мужчина. Ему было всего двадцать четыре года, но в его движениях не было ни капли юношеской суеты. Высокий, поджарый, в черной шелковой рубашке с небрежно расстегнутыми верхними пуговицами и закатанными до локтей рукавами. На его левой скуле белел тонкий, аккуратный шрам — след недавнего ранения, который лишь подчеркивал его хищную, порочную красоту.

Его глаза — холодные, как застывшее серое стекло — скользнули по залу и остановились на Изабелле. В этом взгляде не было вежливости или тепла. Он смотрел на нее

так, словно оценивал потенциальную угрозу или... ценность.

— Адриан, — Витторио приветственно кивнул, и Изабелла с удивлением заметила, что дед общается с этим молодым парнем как с равным. — Подойди ближе. Я хочу, чтобы ты наконец познакомился с моей внучкой. Изабель, это Адриан. Человек, который понимает этот бизнес лучше, чем кто-либо другой. Мой лучший ученик и моя правая рука.

Адриан бесшумно сократил расстояние между ними. Когда он остановился в паре шагов, Изабелла почувствовала, как от него веет морозной, опасной энергетикой. Он пах дождем, горьким кофе и чем-то неуловимо железным.

— Рад знакомству, Изабелла, — произнес он, слегка склонив голову. Его голос отозвался странной, волнующей дрожью где-то глубоко у нее в груди.

— Взаимно, — она упрямо вздернула подбородок, заставляя себя не отводить взгляд от его стальных глаз. Ей было всего пятнадцать, но она уже умела прятать свой страх за маской гордости. — Дедушка говорит, что вы контролируете правила.

На губах Адриана появилась едва заметная, почти прозрачная усмешка. Он опустил взгляд на ее тонкие пальцы, все еще лежащие на сукне рулетки, а затем снова посмотрел ей прямо в лицо.

— Правила созданы для того, чтобы гости чувствовали себя в безопасности, *принцесса*, — тихо сказал он, сделав едва заметный шаг вперед. — *Но настоящая власть начина-*

ется там, где правила заканчиваются.

— Адриан прав, — мягко вмешался Витторио, наблюдая за ними с едва уловимым интересом. — Но Изабель считает, что днем здесь слишком тихо. Ей кажется, что «Vesper» спит.

Адриан медленно покачал головой, не сводя с Изабеллы своего пронизывающего взгляда, от которого у нее перехватило дыхание.

— Тишина обманчива, Изабелла, — его голос упал до полупшепота, вибрируя в пустом зале. — Это место никогда не спит. Оно просто ждет своего часа. *И... некоторые места выбирают людей задолго до того, как люди выбирают их.*

Он развернулся и легкой, хищной походкой направился к кабинету Витторио. Изабелла смотрела ему вслед, чувствуя, как внутри разливается странный, пугающий жар. В тот теплый закатный вечер она еще не знала, что эти слова станут пророчеством. И что через восемь лет этот холодный мужчина станет ее единственным шансом выжить в разверзшемся аду.

Глава 1. Театр мертвых

Изабелла Романо

Дождь в этом городе не смывал грязь - он лишь заставлял ее блестеть.

Изабелла плотнее запахнула полы черного шерстяного пальто, чувствуя, как сырой, пронизывающий холод пробирается под тонкую шелковую блузку.

Ей было двадцать три, и до сегодняшнего дня ее мир был простым, понятным и предсказуемым. Он состоял из пыльных университетских аудиторий, бесконечных стопок книг по сравнительному языкознанию, лекций по семиотике и съемной квартиры с вечно протекающим краном.

Она только что окончила факультет лингвистики, свободно владея пятью языками. Изабелла привыкла препарировать слова, искать скрытые смыслы в древних текстах, расшифровывать диалекты и улавливать тончайшие интонации. Она думала, что ее будущее - это переводы, научные статьи и спокойная, размеренная жизнь.

Все эти годы она была уверена, что ее дед, Витторио Романо, после автокатастрофы, унесшей жизни ее родителей, отправил ее учиться подальше от криминальных районов просто ради ее безопасности.

Он платил по ее счетам, присылал на праздники изящ-

ные открытия, пахнувшие дорогим табаком, и неизменно повторял: *«Живи своей жизнью, Изабель. Не смотри назад»*. Она и не смотрела. Она верила, что дед владеет каким-то небольшим, легальным заведением на окраине и тихо доживает свой век на покое.

Пока три дня назад ей не сообщили, что Витторио Романо мертв. Остановка сердца.

И теперь она стояла на старом частном кладбище, зажата между серыми бетонными стенами мегаполиса, и смотрела, как лакированный гроб медленно опускается в сырую землю.

Но самым жутким был не гроб.

Самым жутким были люди, которые пришли проводить Витторио в последний путь.

Их было около тридцати. Все - мужчины. Ни одной женщины, кроме самой Изабеллы. Все как один одеты в идеально скроенные черные костюмы от лучших итальянских портных. Но в их позах не было скорби. Никто не утирал слезы. Они стояли плотной, безмолвной стеной, их подбородки были высоко подняты, а руки демонстративно опущены вдоль тел или спрятаны в карманах пальто.

Изабелла невольно выделялась на этом мрачном фоне. При росте 1.73 метра она не была хрупкой дюймовочкой, но среди этих широкоплечих громил казалась хрупким цветком. Из-под глубокого черного капюшона ее пальто непослушным облаком выбивались ярко-рыжие кудрявые воло-

сы. На бледном от холода лице отчетливо проступала россыпь мелких золотистых веснушек, а огромные, неестественно голубые глаза лихорадочно блестели от сдерживаемых слез. Она выглядела как живое пламя, случайно заброшенное в этот склеп.

Она заметила, как тяжело сидят полы их пиджаков. Там, под дорогой тканью, скрывалось оружие. Изабелла, привыкшая считывать невербальные знаки, понимала: эти люди пришли сюда не прощаться с другом. Они пришли как стервятники, кружащие над остывающим телом вожака, готовые в любой момент вцепиться друг другу в глотки за его наследство.

— Вы здесь лишняя, Изабелла.

Низкий, бархатный голос раздался у нее за спиной так внезапно, что она вздрогнула. Этот голос мгновенно вызвал в ее памяти вспышку из прошлого - золотистый закатный свет в пустом зале казино, стук колеса рулетки и холодные серые глаза молодого парня.

Она резко повернулась.

Мужчина, стоявший перед ней под огромным черным зонтом, казался ожившим воплощением этого безжалостного дня. Чистокровный итальянец, невероятно высокий - не меньше 1.88 метра, широкоплечий, в безупречно сидящем черном пальто, которое подчеркивало его атлетичную фигуру.

Его лицо могло бы принадлежать падшему ангелу - слиш-

ком правильные, острые, хищные черты, волевой подбородок и ледяные серые глаза, в которых не было ни единой живой эмоции. Тонкий, бледный шрам пересекал левую скулу. Ему было тридцать два. Возраст, когда мужчина уже обладает абсолютной силой и непререкаемым авторитетом, оставаясь холостым и полностью свободным от любых привязанностей.

Адриан Винченцо.

Правая рука ее деда. Человек, чье имя покойный упоминал с благоговением.

Его серые глаза скользнули по ее рыжим кудрям, задержались на ярких голубых глазах и веснушках, после чего сузились. В его взгляде не было сочувствия. Только глухая, оценивающая пустота.

— Я приехала похоронить своего дедушку, — тихо, но твердо ответила Изабелла, вынужденная высоко запрокинуть голову, чтобы смотреть ему в лицо. Она упрямо вздернула подбородок, обещая себе, что не покажет слабости перед этим человеком. — Я имею право здесь находиться.

— Вы приехали на бойню, принцесса, — Адриан сделал шаг вперед, заставив ее почувствовать всю разницу в их росте и силе. От него пахло мокрым асфальтом, горьким кофе, дорогим деревом и порохом. — Посмотрите на них. Это не скорбящие родственники. Это главы синдикатов, которые подчинялись вашему деду только потому, что боялись его больше, чем дьявола. Но Витторио мертв. Как только нота-

риус вскроет завещание, начнется передел власти. И если вы окажетесь на их пути, вас раздавят и даже не заметят. Бегите отсюда. Возвращайтесь в свою тихую Швейцарию, пока эта земля не пропиталась новой кровью. Это мой вам совет. Единственный, который я дам бесплатно.

— Я никуда не поеду, пока не услышу завещание, — упрямо отрезала она.

Адриан несколько секунд молча разглядывал ее лицо. На его губах на мгновение промелькнуло раздражение, смешанное со странным, опасным интересом, но он мгновенно вернул свою бесстрастную маску.

Оглашение завещания было назначено в старинном особняке Витторио Романо за чертой города. Огромный, мрачный дом из темного камня, окруженный вековыми дубами, чьи голые ветви сейчас царапали серое небо.

Внутри царил полумрак. Тяжелые бархатные портьеры были плотно задернуты. Изабеллу провели в огромную библиотеку с высоким каминным залом. В центре стоял массивный дубовый стол, за которым сидел пожилой нотариус, мистер Бьянки. Его руки заметно дрожали, когда он раскладывал перед собой официальные бумаги.

Вокруг стола, на кожаных диванах и в креслах, расположились те самые мужчины с кладбища.

Среди них выделялись трое.

Первый - Марко Варгас, грузный мужчина лет пятидеся-

ти с тяжелым взглядом. Второй - Лео Ковальски, подтянутый финансовый воротила с холодными глазами банкира. И третий - сам Адриан Винченцо. Он стоял чуть в стороне, прислонившись плечом к книжному шкафу. Его руки были небрежно засунуты в карманы брюк, но взгляд контролировал каждый сантиметр пространства.

Когда Изабелла вошла, разговоры мгновенно стихли. Десятки тяжелых взглядов скрестились на ней.

Марко Варгас цинично усмехнулся, окинув ее фигуру медленным, оценивающим взором. Он повернулся к своему помощнику и, не скрывая презрения, негромко произнес на грубом сицилийском диалекте итальянского:

— Questa ragazzina dai capelli rossi sarà facile da piegare. Le prenderemo tutto prima del tramonto. (Эту рыжую девчонку будет легко сломать. Мы заберем у нее всё еще до заката).

Варгас был уверен, что девчонка, выросшая в швейцарском пансионе, не поймет ни слова.

Изабелла не выдала себя ни единым мускулом на лице. Лингвист внутри неё мгновенно зафиксировал сицилийский диалект, перевел фразу и запер полученную информацию в самый глубокий ящик памяти.

Она лишь медленно повернула голову к Варгасу. Её ярко-голубые глаза сузились, превратившись в два куска чистейшего льда, а взгляд стал настолько прямым, тяжелым и пронизывающим, что Варгас на секунду запнулся на полу-

слове.

Она не сказала ничего. Но этот взгляд из-под рыжей челки заставил мужчину смутно почувствовать: перед ним не овечка.

Адриан Винченцо, внимательно наблюдавший за ней из своего угла, уловил эту секундную микромимику. Его серые глаза потемнели от проснувшегося любопытства.

Нотариус судорожно сглотнул, поправил очки и вскрыл плотный конверт, скрепленный сургучной печатью семьи Романо.

— Я, Витторио Романо, находясь в здравом уме и твердой памяти... — начал читать Бьянки. Его голос слегка дребезжал.

Все присутствующие подались вперед. Атмосфера в комнате накалилась до предела. Мужчины были уверены, что империя Витторио - легендарное казино «Vesper» - будет разделена между ними. Варгас уже победоносно улыбался, ожидая своей доли.

— ...завещаю все свои личные сбережения, недвижимость, а также сто процентов акций игорного дома «Vesper» и все сопутствующие права управления в рамках Синдиката... — Бьянки сделал паузу, его лицо побледнело. Он поднял испуганный взгляд на присутствующих.

— Ну же, старик! — рявкнул Варгас.

Нотариус сглотнул и дочитал фразу:

— ...моей единственной прямой наследнице и внучке. Изабелле Романо. Абсолютное и неделимое право владения переходит к ней с момента моей смерти.

В библиотеке снова повисла мертвая, оглушительная тишина.

Изабелла почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. Дед оставил ей абсолютно всё? Это было безумие. Это было самоубийство.

В следующую секунду тишина взорвалась.

— Что за чушь?! — Варгас вскочил на ноги, его тяжелое кресло со скрипом отлетело назад. — Этот старый маразматик совсем выжил из ума?! Отдать «Vesper» девчонке, которая даже правил блэкджека не знает?! Мы не позволим какой-то рыжей кукле разрушить то, что мы строили годами!

— Это ошибка, — тихо, но угрожающе произнес Ковальски. — Девчонка не продержится и недели. Ее просто уберут конкуренты, и мы потеряем территорию. Это недопустимо.

Мужчины в комнате зашумели, их голоса сливались в единый гул. Несколько человек сделали шаг в сторону Изабеллы. На нее смотрели как на досадную преграду, которую нужно устранить самым радикальным способом.

Изабелла отступила на полшага, ее сердце бешено колотилось в груди. Дверь была заблокирована людьми Варгаса. Она была в ловушке.

— Тихо.

Одно-единственное слово, произнесенное негромким, но удивительно глубоким и ледяным голосом, мгновенно оборвало весь шум.

Адриан медленно оттолкнулся от книжного шкафа и сделал несколько шагов вперед, заставив всех замолчать. Его движения были плавными, почти ленивыми, но в этой ослабленности сквозила смертоносная сила готового к прыжку хищника.

Он остановился между Изабеллой и остальными мужчинами, закрывая ее своим широким плечом. Он был на целую голову выше ее, и от его массивной фигуры веяло абсолютным контролем.

— Завещание абсолютно законно, — спокойно произнес Адриан, глядя на Варгаса своими стальными глазами. — Витторио Романо принял это решение в здравом уме. И любой, кто попытается оспорить его волю... будет иметь дело со мной.

— Ты защищаешь ее, Адриан? — Варгас прищурился. — Она забирает то, что по праву принадлежит тебе. Или ты решил лечь под девчонку ради теплого местечка?

В ту же секунду Адриан оказался рядом с Варгасом. Движение было настолько быстрым, что Изабелла даже не успела его разглядеть. Пальцы Адриана мертвой хваткой сомкнулись на горле крупного мужчины, с легкостью впечатывая его в тяжелую дубовую стену библиотеки.

Раздался глухой удар, Варгас хрипло закашлялся. Его те-

лохранители синхронно потянулись к оружию под пиджаками, но в этот же миг у дверей библиотеки бесшумно выросли трое людей Адриана с направленными в грудь противникам пистолетами-пулеметами.

— Следи за языком, Марко, — тихо, почти ласково произнес Адриан, наклоняясь к самому лицу Варгаса. Его серые глаза сузились. — Я здесь управляющий. Я подчинялся Витторио, и я буду подчиняться его законной наследнице. Если у тебя есть проблемы с этим - ты можешь высказать их мне прямо сейчас. Но помни: это будут твои *последниеслова* в этом доме.

Варгас судорожно сглотнул, его глаза округлились от животного страха. Он медленно поднял руки вверх.

Адриан брезгливо разжал пальцы. Варгас со стоном сполз по стене, судорожно глотая воздух.

Адриан медленно повернулся к остальным присутствующим. Под его тяжелым, ледяным взглядом никто не посмел пикнуть. Даже Ковальски отвел взгляд.

— На сегодня всё, — холодно объявил Адриан. — Оформлением документов займется мистер Бьянки. Все свободны.

Мужчины начали молча покидать библиотеку, бросая на Изабеллу тяжелые, обещающие расплату взгляды.

Когда тяжелая дверь библиотеки наконец захлопнулась,

оставив их наедине, Изабелла почувствовала, что ее колени мелко дрожат. Она медленно подошла к столу и оперлась на него руками, пытаясь унять дрожь.

— Зачем он это сделал? — прошептала она, глядя на лежащие на столе листы. — Зачем дедушка оставил мне это? Он ведь знал... они захотят меня убить.

Адриан медленно подошел к ней. Теперь, когда в комнате не осталось посторонних, его холодная маска стала еще более жесткой. Он остановился в двух шагах, глядя на нее сверху вниз со смесью презрения и мрачной обреченности.

— Он оставил это вам, потому что вы - Романо, — холодно ответил он. — Его кровь. Он надеялся, что в вас проснется его сила. Но я вижу перед собой только напуганную девочку, которая дрожит от одного вида оружия.

Изабелла резко выпрямилась. Слова Адриана ударили ее сильнее, чем вся ярость Варгаса. Ее ярко-голубые глаза сверкнули из-под рыжих кудрей, а на щеках, прямо поверх золотистых веснушек, проступил гневный румянец.

— Я не просила об этом наследстве! — воскликнула она, упрямо глядя снизу вверх в его ледяное лицо. — И я не просила вас меня защищать! Если вы считаете меня такой слабой - почему просто не дали им меня убить?

Адриан сделал еще один шаг вперед, сокращая расстояние между ними до минимума. Он навис над ней всей своей мощью, так что она снова почувствовала его обжигающее дыхание.

— Потому что двадцать лет назад ваш дед спас мне жизнь,
— тихо, почти зловеще произнес он, глядя ей прямо в глаза.
— И я возвращаю этот долг. Но только долг, Изабелла. Не ждите от меня жалости, понимания или тепла. Я буду защищать вашу жизнь, потому что обещал это Витторио. Но если вы совершите глупость и подставитесь под пулю - я не стану плакать над вашим телом.

Он протянул руку и взял со стола один из документов, протягивая его ей.

— Что это? — спросила она.

— Это ваш отказ от наследства, — ровным голосом ответил Адриан. — Подпишите его. Все права перейдут ко мне, как к главному управляющему. Вы получите свои миллионы на счета в Швейцарии и уедете отсюда первым же рейсом. Вы будете жить в безопасности и никогда больше не услышите о Синдикате. Подпишите, Изабелла. Если хотите жить - это ваш единственный шанс.

Изабелла посмотрела на документ. Ровные строчки текста, которые могли бы вернуть ей ее прежнюю, спокойную жизнь. Жизнь, где не нужно было бояться каждого шороха и смотреть в холодные глаза мужчины, который презирал ее хрупкость.

Она протянула руку, ее пальцы коснулись плотной бумаги. Адриан внимательно следил за ее движениями, ожидая, что она сдастся. Ожидая, что она подтвердит его мнение о ней как о слабой, изнеженной девчонке.

Эта мысль отозвалась резкой, упрямой болью где-то в груди Изабеллы. В ней текла кровь Романо. Она не позволит Адриану Винченцо и остальным стервятникам растоптать волю ее деда.

Изабелла медленно подняла глаза на Адриана. В ее ярко-голубых зрачках зажегся тот самый непокорный, упрямый огонек, который он заметил еще восемь лет назад.

Она медленно, аккуратно разорвала лист бумаги пополам, а затем еще раз — на мелкие кусочки. Обрывки документа белыми хлопьями полетели на темный деревянный пол у ее ног.

— Я не подпишу отказ, Адриан, — твердо произнесла она, глядя ему прямо в лицо. — Мой дед доверил это место мне. И я остаюсь.

Адриан несколько секунд молча смотрел на клочки бумаги у своих ног, а затем медленно перевел взгляд на нее. Его серые глаза потемнели, став похожими на грозовое небо, а на скулах заходили желваки. Он шумно, медленно выдохнул, словно сдерживая поднимающуюся внутри лавину эмоций, и сделал к ней последний, решающий шаг.

— Глупая, упрямая девчонка, — тихо, почти интимно вздохнул он, и его голос перешел на низкий, вибрирующий итальянский, от которого у нее перехватило дыхание и по спине побежали мурашки: — Allora da oggi appartieni a questa casa. E che Dio ti aiuti, principessa, perché io non lo farò.

(Тогда с сегодняшнего дня ты принадлежишь этому дому. И да поможет тебе Бог, принцесса, потому что я помогать больше не буду).

Он развернулся и стремительным шагом покинул библиотеку, оставив ее одну среди осколков ее прежней жизни. За окном особняка завывал ветер, швыряя тяжелые капли дождя в стекло, и Изабелла знала: назад дороги больше нет. Игра началась. И первая ставка уже сделана.

Глава 2. Золотая клетка

Изабелла Романо

Дождь за окнами тяжелого немецкого лимузина, увозившего Изабеллу из старинного особняка деда, казался бесконечным. Он с силой барабанил по бронированным стеклам, превращая огни вечернего города в размытые, пульсирующие фиолетово-желтые пятна.

Дорога петляла между холмами, постепенно спускаясь к сверкающему неонам центру мегаполиса, который сейчас казался Изабелле чужим, враждебным и пугающе огромным.

Она сидела на заднем сиденье, забившись в самый угол просторного кожаного салона. Пальцы до сих пор мелко дрожали от пережитого в каминном зале шока.

Чтобы скрыть эту слабость, Изабелла спрятала руки в карманах черного шерстяного пальто. В правом кулаке она до боли сжимала крошечный обрывок разорванного соглашения об отказе от наследства. Этот жесткий, плотный кусочек бумаги с золотым тиснением и остатками сургучной печати деда был ее личным манифестом.

Она не подписала бумагу. Она не отступила перед Варгасом и не поддалась на уговоры Адриана. Она приняла вызов. Но теперь, когда адреналиновый туман после стычки немного рассеялся, на нее медленно, но неумолимо накаты-

вала глухая, удушающая паника.

Напротив нее, на противоположном сиденье, сидел Адриан Винченцо.

Пространства в машине было много, но его монументальная фигура заполняла салон целиком, словно забирая весь свободный кислород.

Он сидел, небрежно откинув голову на кожаный подголовник и прикрыв глаза. Длинные ноги в безупречно отглаженных брюках дорогого костюма были слегка вытянуты вперед, а широкие плечи мерно покачивались в такт плавному движению тяжелого автомобиля.

В полумраке салона его лицо казалось высеченным из темного, холодного гранита. Тонкий шрам на левой скуле едва заметно белел, когда на него падал свет пролетающих мимо уличных фонарей.

Он молчал с того самого момента, как они сели в машину, и это безмолвие давило на Изабеллу сильнее, чем яростные крики Марко Варгаса.

Изабелла невольно принялась разглядывать его. Как лингвист, она привыкла анализировать людей через их невербальные сигналы.

Адриан Винченцо был идеальным объектом для исследования, но при этом смертельно опасным. В его позе не было расслабленности - это была поза хищника, находящегося в состоянии чуткого покоя. Даже с закрытыми глазами он контролировал пространство. Его дыхание было ровным,

глубоким. На запястье поблескивали тяжелые часы из матовой платины - дорогие, но без кричащей роскоши. Все в нем говорило о скрытой, но абсолютной власти.

— Вы действительно собираетесь держать меня под замком? — спокойно спросила она, не позволяя своему голосу дрогнуть.

Ее ярко-голубые глаза лихорадочно блеснули в полумраке, но осанка оставалась безупречно прямой. Из-под черного капюшона на плечи упрямым, непослушным облаком падали влажные от дождя рыжие кудри, создавая яркий ореол вокруг ее бледного лица.

Адриан не открыл глаз. Его жесткие губы лишь дрогнули в едва заметной, циничной усмешке.

— Под замком держать пленников, принцесса. А вас я собираюсь держать в живых. Это принципиальная разница.

— Я взрослая женщина, Адриан, — Изабелла упрямо подалась вперед, сокращая расстояние между ними и заставляя его обратить на себя внимание. — У меня есть своя жизнь. Моя работа в бюро, переводы, контракты, мои планы...

— Забудьте, — Адриан медленно открыл глаза. Ледяной, пронизывающий взгляд серых зрачков мгновенно пригвоздил ее к сиденью, заставив внутренности сжаться в тугий узел. — Ваша прошлая жизнь закончилась в ту секунду, когда Бьянки произнес ваше имя в библиотеке. Вы больше не просто скромная переводчица, которая за гроши переводит скучные договоры и технические инструкции в дешё-

вом городском агентстве, Изабелла. *Вы - глава одного из пяти крупнейших синдикатов Европы.* И поверьте мне, прямо сейчас за пределами этого бронированного автомобиля нет ни одного места, где вы были бы в безопасности. Ваша квартира? Ее уже перевернули вверх дном люди Варгаса или Ковальски. Ваше бюро? Туда отправят людей завтра утром, просто на случай, если вы решите проявить глупость и прийти в свой офис за трудовой книжкой или расчётом.

Изабелла сжала зубы так сильно, что заболели челюсти. В груди поднялась волна горькой обиды. Всего несколько дней назад ее главной заботой было успеть сдать перевод сложного медицинского патента к среде, чтобы получить свои несчастные триста долларов и оплатить счета за аренду квартиры.

Она четыре года пахала в университете, защитила бакалавриат с отличием, проводила ночи за словарями, изучая тонкости синхронного перевода и сравнительного языкознания. Она сама строила свою маленькую, пусть и бедную, но абсолютно независимую жизнь. И теперь этот высокомерный итальянец зачеркивал всё ее прошлое одним словом.

Мысль о том, что ее крошечную, съемную квартирку с любимыми книгами, чашками ручной работы и старым креслом у окна сейчас оскверняют чужие, грязные руки в поисках компромата деда, отозвалась резкой болью под ребрами. Но Изабелла не позволила себе зажмуриться или отвести взгляд. Она продолжала смотреть прямо на Адриана.

— Но почему они так боятся меня? — спросила она, гордо вздернув подбородок. — Я ведь ничего не знаю о делах деда. Я не умею отмывать деньги, не знаю ваших законов. Почему просто не позволить им управлять своими долями?

Адриан шумно выдохнул сквозь зубы и наконец сел ровно, наклоняясь вперед. Теперь его широкие плечи почти полностью перекрывали ей обзор, а лицо находилось всего в полуметре от ее лица. Изабелла почувствовала, как по коже пробежал мороз от его пугающей близости.

От него пахло дождевой сыростью, горьким эспрессо и дорогим табаком. Этот запах медленно становился для нее личным синонимом опасности.

— Потому что вы наивны, Изабелла. Дело не в деньгах. Дело в земле, — его голос упал до тихого, вкрадчивого баритона, в котором отчетливо угадывался жесткий, порочный итальянский акцент, который он обычно успешно скрывал. — По древнему договору, который подписали Пять Домов еще полвека назад, территория каждого Синдиката священна и неприкосновенна до тех пор, пока жив прямой наследник династии. Если бы вы подписали отказ или если бы вы умерли до того, как вступили в права, земля «Vesper» автоматически перешла бы в общий фонд Совета. И тогда Варгас, Ковальски и остальные псы разорвали бы ее на части за считанные часы. Но пока вы живы и пока вы официально удерживаете статус владелицы — они не имеют права сделать ни единого шага. *Любая попытка открытого захвата*

со стороны другого клана будет означать войну со всем Советом.

— Значит... я для них как щит? — догадалась Изабелла, удерживая его взгляд. — Пока я жива, они не могут забрать бизнес деда.

— Именно, — Адриан удовлетворенно прищурился, оценивая ее быструю реакцию, хотя его лицо по-прежнему оставалось холодным и бесстрастным. — Но этот щит очень легко сломать. Одно точное попадание, один несчастный случай - и проблема решена. *Вы - самая дорогая и самая хрупкая цель на этой планете, Изабелла Романо.* И моя работа - сделать так, чтобы эта цель продолжала дышать. Хотите вы этого или нет.

Машина плавно притормозила, прерывая их разговор. Изабелла посмотрела в окно, чувствуя, как сердце забилось чаще.

Они въехали в закрытый, тщательно охраняемый квартал, окруженный высокими стальными воротами с видеокамерами и вооруженными людьми на въезде. Прямо перед ними возвышалось монументальное здание из темного, почти черного стекла и полированного гранита. Оно выглядело как неприступная крепость, холодная и величественная.

Над массивными вращающимися дверями из латуни горела лишь одна лаконичная неоновая вывеска глубокого фиолетового цвета:

VESPER

Звучало как шепот в ночи. Как предупреждение для тех, кто осмелится переступить этот порог.

— Мы на месте, — коротко бросил Адриан, открывая дверцу машины.

Холодный ночной воздух с каплями дождя мгновенно ворвался в салон. Адриан вышел первым, раскрывая над головой огромный черный зонт, и протянул ей руку. Изабелла демонстративно проигнорировала его жест. Она сама, плавно и грациозно, вышла из машины, расправив плечи.

Ее рост позволял ей держать осанку перед Адрианом, хотя он все равно превосходил ее ростом. Она встала под его зонт, упрямо глядя перед собой. Адриан лишь хмыкнул на ее независимость и убрал руку в карман своего пальто.

Они вошли внутрь.

Казино «Vesper» ночью разительно отличалось от того сонного храма, который она смутно помнила из своего детства. Сейчас это был бурлящий, роскошный улей теневого мира. Под огромными хрустальными люстрами, отбрасывающими миллионы золотых и фиолетовых искр на темные деревянные панели стен, стоял приглушенный гул сотен голосов. В воздухе витал густой коктейль из запахов дорогого парфюма, премиального алкоголя и чистейшего адреналина.

Изабелла шла рядом с Адрианом, скрывая свое волнение за маской ледяного безразличия. Но ее глаза, привыкшие фиксировать знаки и символы, жадно впитывали реальность.

Она замечала, как люди реагировали на Адриана Винчен-

цо. Крупье за столами едва заметно подтягивались, гости провожали его долгими, тяжелыми взглядами, а охрана синхронно склоняла головы. Его боялись. Физически, почти на уровне инстинктов.

На каждом углу, у каждой массивной колонны и у дверей служебных помещений стояли молчаливые, широкоплечие мужчины в строгих костюмах с незаметными наушниками-гарнитурами в ушах. Охрана была повсюду. Жесткая, безупречно вышколенная стена, контролирующая каждый вздох в этом заведении.

Изабелла невольно замедлила шаг у одного из столов для покера, замороженная ритмичным стуком фишек, но Адриан, даже не оборачиваясь, жестко перехватил ее под локоть, заставляя двигаться дальше.

— Не глазейте по сторонам, Изабелла, — негромко, но властно произнес он ей на ухо. Его теплое дыхание коснулось ее виска, заставив ее вздрогнуть. — *В «Vesper» излишнее любопытство укорачивает жизнь быстрее, чем пуля.* Смотрите только вперед.

Она резко выдернула свой локоть из его пальцев и ускорила шаг, показывая, что не потерпит подобного обращения.

Они подошли к приватному лифту, облицованному темным зеркальным стеклом. Два вооруженных охранника, стоявших по бокам от дверей лифта, при их приближении мгновенно вытянулись в струну, преграждая путь любым случайным гостям. Увидев Адриана, они синхронно приложили

пальцы к наушникам и отступили в сторону.

Адриан приложил ладонь к сенсорной панели, а затем приблизил лицо к скрытой камере для сканирования сетчатки глаза.

— Этот лифт ведет только на верхний этаж, — пояснил Адриан, когда они зашли внутрь, и кабина начала стремительно и бесшумно подниматься вверх. — В пентхаус вашего деда. Доступ сюда имеют только три человека в мире. Витторио, я... и теперь вы. Без моего личного разрешения сюда не сможет подняться ни одна живая душа.

Лифт мягко остановился, и двери открылись, впуская их в пентхаус.

Изабелла сделала шаг вперед и замерла. Это были огромные, роскошные апартаменты, выполненные в стиле мрачного минимализма с элементами готики. Пол из черного полированного мрамора отражал свет редких дизайнерских светильников. Огромные панорамные окна от пола до потолка открывали вид на ночной город, залитый неоновыми огнями и умытый дождем. В центре гостиной стоял массивный кожаный диван, а на заднем плане виднелся открытый камин, в котором мирно потрескивали дрова.

Здесь пахло дедом. Тем самым табаком и старой кожей. Изабелла почувствовала, как горло перехватило спазмом, но она упрямо сглотнула слезы, не позволяя эмоциям взять верх.

— С сегодняшнего дня вы живете здесь, — голос Адриана

вернул ее к суровой реальности. Он прошел к барной стойке и налил себе немного виски в тяжелый стакан. — Все ваши вещи из съемной квартиры уже доставлены сюда. Мои люди проверили каждую коробку на наличие жучков и маячков. Вы найдете их в гардеробной.

Изабелла медленно пошла по комнате, игнорируя его слова. Ее внимание привлекла дальняя стена гостиной, полностью занятая высокими стеллажами из темного дуба. Здесь хранилась личная библиотека Витторио Романо.

Она подошла ближе и провела кончиками пальцев по корешкам старинных книг. Здесь были редкие издания по истории, философии, труды Макиавелли на старофранцузском и оригинальные латинские трактаты. Она наугад потянула один из томов - «Государь» Макиавелли на итальянском языке девятнадцатого века. Книга легко поддавалась.

Когда Изабелла открыла ее, из пожелтевших страниц выпал небольшой листок бумаги, исписанный мелким, аккуратным почерком ее деда.

Ее глаза мгновенно пробежались по строчкам. Текст был написан на латыни - языке, который дед использовал, когда хотел скрыть что-то личное.

«Ignis aurum probat, miseria fortes viros» (*Огонь испытывает золото, а несчастье - сильных людей*), - гласила надпись. А ниже, на немецком языке, стояла приписка: «Иза-

бель, правда всегда скрыта за вторым смыслом. Ищи то, что другие считают ошибкой».

Изабелла почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Дед знал, что она найдет эти книги. Он знал, что ее лингвистический мозг зацепится за эти послания. Это был шифр. Система подсказок, оставленная им специально для нее, в обход Адриана и всего Синдиката.

Она аккуратно вложила листок обратно и вернула книгу на полку, стараясь не выказать своего волнения.

— Вы действительно думаете, что я смогу просто сидеть здесь взаперти? — спросила она, поворачиваясь к Адриану. — Ждать, пока вы решите мою судьбу?

— Я думаю, что у вас нет другого выбора, — Адриан сделал глоток виски, его взгляд был прикован к ней. Рыжие кудри Изабеллы в тусклом свете пентхауса казались настоящим пламенем. — Завтра утром я начну знакомить вас с документами. Но до тех пор - вы не выходите из этой комнаты.

— А если я откажусь подчиняться вам? — она резко шагнула к нему, упрямо скрестив руки на груди и гордо вскинув подбородок. — Что вы сделаете, Адриан? Запрете меня в подвале?

Адриан медленно поставил стакан на стойку и бесшумно, словно пантера на охоте, сократил расстояние между ними. Он остановился так близко, что Изабелла почувствовала жар, исходящий от его тела. Ей пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с его ледяным взглядом, но она не

отвела глаз ни на миллиметр. Она стояла ровно, расправив плечи, демонстрируя абсолютную непоколебимость.

Он протянул руку и медленно, почти невесомо провел тыльной стороной пальцев по ее щеке, очерчивая линию скулы и задевая мелкие веснушки. Его кожаная перчатка была прохладной. Внутри Изабеллы все сжалось от этого опасного, дразнящего прикосновения, но она даже не вздрогнула. Ее взгляд оставался ледяным и вызывающим.

— Не играйте со мной в гордость, принцесса, — тихо, почти интимно прошептал он, склоняясь к ее уху. — Я не ваш дед. Я не буду баловать вас и прощать ваши капризы. Вы выживете здесь только в том случае, если будете беспрекословно выполнять мои приказы. *Каждая ваша ошибка может стоить мне жизни.* А я очень не люблю рисковать своей шкурой ради глупых девчонок.

Он резко отстранился, лишая ее своего тепла, и его лицо снова превратилось в бесстрастную маску.

— На тумбочке у кровати лежит ваш пропуск и пистолет, — сухо добавил он, направляясь к лифту. — Надеюсь, вы умеете им пользоваться. Заприте дверь изнутри. За дверями пентхауса и по всему периметру террасы выставлен круглосуточный пост охраны. Птичка не вылетит из клетки без моего ведома. Спокойной ночи, Изабелла.

Двери лифта бесшумно закрылись за ним.

Изабелла не могла уснуть.

Она переделалась в простую серую шелковую пижаму, которая нашлась в одной из доставленных коробок. На прикроватной тумбочке действительно лежал изящный, матово-черный пистолет и пластиковая карта-пропуск с эмблемой «Vesper». Она взяла оружие в руки. Металл обжег ладонь холодом.

Дед учил ее стрелять, когда она была подростком. *«Ты должна уметь защитить себя, Изабель. Мир полон чудовищ»*, — говорил он. Теперь эти слова обрели пугающий смысл. Но сейчас, в этой огромной крепости из стекла и бетона, реальными чудовищами казались те, кто стерег ее покой.

Время близилось к трем часам ночи. За окном бушевала гроза, молнии то и дело озаряли гостиную призрачным, мертвенно-белым светом. Чувствуя себя запертой в роскошном склепе, Изабелла решила вдохнуть свежего воздуха. Ей казалось, что стены пентхауса медленно сжимаются вокруг нее.

Она подошла к массивной стеклянной двери, ведущей на террасу, огибающую весь верхний этаж здания. Стоило ей лишь прикоснуться к ручке и приоткрыть дверь, впуская в комнату шум дождя и запах озона, как из темноты террасы бесшумно соткалась высокая, плотная фигура.

Это был мужчина в черном тактическом жилете, с автоматом, висящим на трехточечном ремне. На его плече красовался едва заметный шеврон с изображением волка - лич-

ная гвардия Адриана Винченцо. Он вежливо, но непреклонно преградил ей путь рукой в кожаной перчатке.

— Приказ мистера Винченцо, мисс Романо. Ночью находиться на террасе небезопасно. Пожалуйста, вернитесь в апартаменты.

Мужчина говорил на английском, но Изабелла, чей слух был настроен на тончайшие лингвистические маркеры, мгновенно уловила характерный, чуть гортанный акцент. Так говорили люди с Балканского полуострова. Точнее - из Сербии или Черногории.

Изабелла выпрямилась, упрямо вздернув подбородок. В ней проснулся профессиональный азарт и упрямая гордость. Она сделала полшага вперед, глядя прямо в скрытые тактическими очками глаза охранника, и заговорила на безупречном, чистом сербском языке с легким белградским произношением:

— Ja sam vlasnik ove zgrade, vojniče. I niko, čak ni Adrian Vinčenco, mi ne može zabraniti da izađem na sopstvenu terasu. Skloni ruku.

(Я владелица этого здания, солдат. И никто, даже Адриан Винченцо, не может запретить мне выйти на мою собственную террасу. Убери руку).

Охранник буквально окаменел. Под его черной тактической маской Изабелла отчетливо увидела, как у него от удивления отвисла челюсть. Он явно не ожидал, что «изнеженная

рыжая девчонка», о которой его предупреждали, заговорит на его родном языке, да еще и с такой ледяной, царственной интонацией. В его глазах мгновенно исчезло пренебрежение, сменившись глубоким ступором и невольным уважением. В мире наемников сила и ум ценились превыше всего.

Он медленно опустил руку, но все еще колебался, переводя взгляд с нее на рацию на своем плече.

— Назад на пост, Драган.

Этот низкий, холодный голос, раздавшийся из темноты за спиной Изабеллы, заставил ее вздрогнуть, хотя она приложила все усилия, чтобы внешне остаться абсолютно спокойной.

Адриан Винченцо стоял в проеме балконной двери. Он успел снять пиджак и галстук - верхние пуговицы его черной шелковой рубашки были расстегнуты, а рукава закатаны до локтей, обнажая сильные, мускулистые предплечья. В его руке был стакан с недопитым виски. Его серые глаза горели мрачным, опасным огнем в полумраке террасы.

Охранник, которого Адриан назвал Драганом, мгновенно приложил руку к визору, коротко кивнул Изабелле и бесшумно растворился в ночной темноте, возвращаясь на свой пост на другом конце террасы.

Изабелла медленно повернулась к Адриану. На ее лице не было страха. Только холодное, высокомерное упрямство. Она стояла босиком на холодном мраморном полу, рыжие кудри растрепались от ветра, но она держала голову так вы-

соко, словно на ней была корона.

— Вы подслушивали? — спросила она на английском.

— Я контролирую все камеры в этом здании, Изабелла, — Адриан сделал медленный глоток виски, не сводя с нее своего тяжелого взгляда. Он подошел ближе, заставляя ее снова почувствовать разницу в их росте. — И я должен признать, вы умеете удивлять. На каком языке вы сейчас говорили? На польском? Чешском?

Он не знал сербского. Для него, чистокровного итальянца, все славянские языки звучали примерно одинаково. Изабелла мысленно улыбнулась. Ее секрет был в безопасности. Он принял её лингвистический талант за случайное знание какого-то одного языка.

— Это не имеет значения, — холодно ответила она. — Имеет значение то, что вы держите меня здесь как пленницу. Ваша охрана преграждает мне путь в моем собственном доме.

— Этот дом перестал быть просто вашим домом, как только умер Витторио, — Адриан сделал еще шаг, нависая над ней всей своей массивной фигурой. Его шрам на скуле хищно побелел в свете молнии. — Прямо сейчас на улицах города люди Варгаса ищут любой способ добраться до вас. Если вы выйдете на эту террасу без тепловизора и бронежилета, вас снимет снайпер с крыши соседнего отеля быстрее, чем вы успеете сделать вдох. Вы думаете, я играю с вами, Изабелла?

Он резко протянул руку и схватил ее за запястье. Хватка была жесткой, но не причиняющей боли - скорее фиксирующей. Изабелла мгновенно дернулась, пытаясь высвободить руку, но его пальцы были как стальные тиски.

— Отпустите меня, — прошептала она, ее ярко-голубые глаза сверкнули яростным, рыжим огнем. Она не собиралась показывать ему свою слабость.

— Посмотри туда, — тихо, почти зловеще произнес Адриан, силой разворачивая ее к панорамному окну и указывая пальцем на крыши зданий внизу, утопающие в дождевой дымке. — Видишь те мерцающие красные точки на шпиле башни через дорогу? Это не авиационные маяки, принцесса. Это лазерные целеуказатели. Мои люди заглушили их тридцать минут назад, но завтра они вернутся. Вы хотите свободы? *Свобода в нашем мире - это роскошь, которая оплачивается кровью.* У вас этой крови пока слишком мало, чтобы разбрасываться ею.

Изабелла замерла, глядя на далекие огни города. Осознание реальности его слов ледяной иглой вонзилось в ее разум. Это был не детективный роман и не скучный контракт в бюро переводов. Это была ее новая, смертельно опасная реальность.

Она медленно перевела взгляд на руку Адриана, сжимающую ее запястье, а затем посмотрела прямо в его холодные, стальные глаза.

— Я поняла вас, Винченцо, — тихо, но с абсолютной, звенящей гордостью произнесла она. — Я вижу лазеры. Я вижу вашу охрану.

Она сделала резкое, уверенное движение и вырвала свое запястье из его ослабевшей на секунду хватки.

— Вы можете охранять мою жизнь. Вы можете запереть меня в этом пентхаусе. Но вы никогда, слышите? Никогда не будете владеть мной и моими решениями. Я - Изабелла Романо. И я заставлю этот город играть по моим правилам. *Даже если мне придется начать с вас.*

Адриан несколько секунд молча смотрел на нее. В его серых глазах промелькнуло что-то новое - не гнев, не раздражение, а глубокое, искреннее и чертовски опасное восхищение. На его скулах заходили желваки, а на губах появилась медленная, хищная улыбка.

— Что ж, принцесса, — тихо, почти интимно произнес он, делая шаг назад и слегка склоняя голову в шутовском поклоне. — Я с нетерпением буду ждать начала вашей игры. *Главное помните: в «Vesper» проигравший платит своей жизнью. А я очень не люблю проигрывать.*

Он развернулся и легкой, бесшумной походкой направился к лифту, оставив ее одну на границе между теплом гостиной и холодным, дождливым небом города.

Изабелла глубоко вдохнула влажный воздух, пахнувший озоном и грозой. Она задвинула стеклянную дверь террасы, отсекая себя от внешнего мира, и вернулась к камину. На

душе у нее было беспокойно, но страх уступил место холодному, расчетливому упрямству.

Она подошла к стеллажу, достала книгу Макиавелли и спрятала выпавший листок деда в карман своей пижамы.

Она выживет. Она разгадает все шифры Витторио Романо. И она докажет Адриану Винченцо, что рыжее пламя способно расплавить даже самую холодную сталь.

Глава 3. Яд в золотом кубке

Изабелла Романо

Утро в «Vesper» не принесло облегчения. Оно лишь сменило угольно-черные тени пентхауса на холодную, бездушную серую сталь.

Изабелла стояла перед огромным зеркалом в гардеробной, рассматривая свое отражение. На ней был строгий брючный костюм глубокого винного цвета - один из немногих комплектов, которые ее дед распорядился купить для нее заранее. Костюм сидел идеально, подчеркивая изящную линию талии и длину ног, но Изабелла чувствовала себя в нем так, словно на нее надели тяжелые средневековые латы.

Внутри неё бушевал настоящий шторм. Ей было безумно, до тошноты страшно. Всю ночь она почти не спала, вглядываясь в тени на террасе и содрогаясь от каждого удара грома.

Её привычный мир - мир тихих библиотек, дешёвой съёмной квартиры, вечной экономии и копеечной зарплаты в бюро переводов - рассыпался в прах. Вчера она была обычной незаметной девушкой, которая вежливо улыбалась хамоватым клиентам, лишь бы не потерять работу. Сегодня она заперта в стеклянной башне, окружённая вооружёнными наёмниками.

Каждый инстинкт требовал от неё забиться в угол, распла-

каться и умолять Адриана отпустить её. Но упрямая кровь Романо и уязвлённая гордость шептали другое. Она видела, как Адриан смотрит на неё - как на хрупкую, бесполезную куклу, которую нужно охранять просто ради долга. Она видела презрение Варгаса. Изабелла понимала: в этом мире жалость приравнивается к смертному приговору.

Если она покажет хоть каплю страха, эти хищники разорвут её на части. Ей пришлось буквально по кусочкам собирать себя заново, выстроить внутри ледяную стену и надеть эту холодную, расчётливую маску как единственное оружие, которое у неё осталось.

Она сделала глубокий вдох, глядя в зеркало. Рыжие кудри, которые она упрямо пыталась укротить, все равно выбивались непослушными прядями, обрамляя её бледное, усыпанное веснушками лицо. Но её ярко-голубые глаза теперь были сухими и твёрдыми. Маска была надета. *Она готова.*

На прикроватной тумбочке по-прежнему лежал пистолет. Она не стала брать его с собой. В зале Совета, куда ее вел Адриан, оружие ей бы не помогло - там шла игра совсем другого уровня, где убивали не пулями, а словами, подписями и скрытыми контрактами.

Ровно в девять утра двери лифта бесшумно открылись, и на пороге появился Адриан Винченцо.

Он выглядел так, словно гроза прошлой ночи его вообще не коснулась. На нем был безупречный трехкомнатный тем-

но-серый костюм, белоснежная рубашка и галстук, заколотый серебряным зажимом. Ни одной лишней складки, ни одного признака усталости. Лишь холодные серые глаза казались еще более жесткими, а шрам на левой скуле выделялся на фоне свежевыбритого лица.

Он окинул ее медленным, оценивающим взглядом с ног до головы. Изабелла заставила себя выпрямить спину и гордо встретить его взор, вздернув подбородок. Внутри неё всё сжалось от его давящей энергетики, но внешне она осталась непоколебима.

— Выглядите как Романо, — сухо произнес он, и в его голосе проскользнула едва заметная нота одобрения, которую он тут же поспешил скрыть. — Волки в зале Совета почувствуют ваш страх за милю, как только вы сделаете первый шаг. Сегодня они попытаются забрать у вас всё. Варгас подготовил почву. Ковальски будет наблюдать. Ваша задача — молчать, смотреть им прямо в глаза и подписывать только те бумаги, которые я вам укажу. Вы меня поняли, Изабелла?

— Я поняла вас, Адриан, — ледяным, удивительно ровным тоном ответила она, проходя мимо него к лифту. Ей стоило огромных усилий, чтобы её голос не дрогнул. — Но не забывайте: я здесь владелица. И я не собираюсь быть вашей послушной марионеткой перед этими людьми.

Адриан лишь тихо усмехнулся ей в спину, и этот звук заставил ее кожу покрыться мурашками.

Зал заседаний Совета находился на подземном этаже

«Vesper» - глубоко под землей, за несколькими уровнями бронированных дверей и постов охраны.

Здесь не было окон, а стены из темного матового сланца поглощали любой звук. В центре комнаты стоял массивный овальный стол из мореного дуба, окруженный тяжелыми кожаными креслами.

Когда Изабелла вошла в зал, все присутствующие уже были на своих местах. Пять глав Домов, контролирующих различные сферы теневого бизнеса города.

Марко Варгас сидел во главе левого крыла стола, вальяжно откинувшись назад. На его лице больше не было вчерашнего страха - он чувствовал себя на своей территории. Рядом с ним сидел Лео Ковальски, бесстрастно перебирающий какие-то бумаги на планшете. Напротив расположился представитель французского синдиката - изящный, но невероятно опасный Жан-Лоран Дюпон, мужчина с тонкими усиками и лисьим прищуром.

При появлении Изабеллы никто не встал. Это было осознанное, демонстративное проявление неуважения.

Внутри у Изабеллы всё задрожало под тяжестью этих оценивающих, презрительных взглядов. Её сердце бешено колотилось в груди, отдавая пульсом в ушах. Ей казалось, что они сейчас увидят её насквозь - увидят испуганную девчонку-переводчицу. Она судорожно сжала пальцы в кулаки под полами жакета, делая медленный, незаметный выдох, и заставила себя сделать шаг вперёд. Либо она сыграет эту роль

до конца, либо погибнет.

Адриан молча отодвинул для нее тяжелое кресло на противоположном конце стола. Изабелла плавно села, расправив полы винного жакета. Адриан не стал садиться рядом — он встал прямо у нее за спиной, положив ладони на спинку ее кресла. Его присутствие ощущалось как тяжелая, непробиваемая броня, давшая ей крупицу необходимой уверенности.

— Итак, — Варгас нарушил тишину, цинично улыбнувшись. — Наследница великого Витторио наконец-то снизошла до нас. Мисс Романо, мы все скорбим о вашем деде. Но бизнес не ждет. Нам нужно решить вопрос с управлением «Vesper». Казино не может принадлежать... скажем так, неквалифицированному лицу.

— «Vesper» принадлежит мне по праву наследования, мистер Варгас, — ровным, холодным тоном произнесла Изабелла, глядя ему прямо в глаза. Сила её собственного голоса удивила её саму. Маска работала. — И это право не обсуждается.

Варгас тихо рассмеялся, переглянувшись с Ковальски.

— Детка, право владения — это просто строчка на бумаге. Чтобы управлять этим местом, нужно понимать, как движутся деньги. Прямо сейчас у нас висит контракт на поставку логистического оборудования через порт. Нам нужна подпись главы Романо. Но если вы подпишете его без понимания сути, нас всех накроет федеральная налоговая служба.

Жан-Лоран Дюпон, француз, сидевший чуть поодаль, лениво повернулся к Варгасу и, абсолютно уверенный в том, что рыжая девчонка из закрытого пансиона не знает французского, негромко произнес на изящном парижском диалекте:

— Cette petite idiote ne comprend rien. Dis-lui de signer le faux contrat de transit. On va vider les comptes de Vesper par la frontière nord avant qu'elle ne s'en rende compte. Et après, on s'en débarrassera.

(Эта маленькая идиотка ничего не понимает. Скажи ей подписать фальшивый транзитный контракт. Мы опустошим счета «Vesper» через северную границу до того, как она это поймет. А потом избавимся от нее).

Изабелла не выдала себя ни единым вздохом. Внутри неё всё заледенело от ужаса. Её мозг лингвиста мгновенно, с точностью швейцарских часов, перевел каждое слово француза. Они хотят разорить «Vesper», подставить её под удар и убрать. Страх на секунду попытался парализовать её, но вслед за ним пришла холодная, отрезвляющая ярость. Они держат её за круглую дуру. Они недооценивают её. Что ж, это будет их главной *ошибкой*.

Она почувствовала, как пальцы Адриана на спинке ее кресла едва заметно напряглись. Он не знал французского так глубоко, но его звериный инстинкт явно уловил изменение атмосферы в комнате.

Варгас тем временем пододвинул к Изабелле плотную папку с документами.

— Вот этот контракт, мисс Романо. Обычная формальность. Подпишите здесь и здесь, и Адриан продолжит заниматься рутинной, а вы сможете вернуться к своей... спокойной жизни.

Изабелла посмотрела на ручку, лежащую перед ней. Она знала: если она сейчас подпишет эту бумагу, она подпишет себе смертный приговор. Если откажется без объяснения причин - покажет слабость.

Она медленно открыла папку, делая вид, что внимательно изучает юридические термины. Ей нужно было найти зацепку в самом тексте. Она знала пять языков. Контракт был составлен на английском, но некоторые приложения и спецификации портовых сборов были оформлены на немецком - классический трюк для сокрытия мошеннических схем в международной логистике.

И тут ее взгляд зацепился за одну из таблиц. Порт назначения - Гамбург. И там стояла пометка на немецком: «Sonderkonto B-12. Transfer ohne Deklaration» (Специальный счет B-12. Перевод без декларации).

Это была финансовая черная дыра.

Изабелла медленно подняла глаза на Дюпона, а затем перевела взгляд на Варгаса. На ее губах появилась холодная, высокомерная улыбка. Этот жест стоил ей невероятных мен-

тальных усилий, но маска сидела как влитая.

— Этот контракт составлен некорректно, мистер Варгас,
— спокойно произнесла она на английском.

— Что? — Варгас нахмурился. — О чем вы говорите, девчонка?

— О приложении номер четыре, спецификация Гамбургского порта, — Изабелла изящным жестом перевернула страницу и постучала ногтем по немецкому тексту. — Здесь указан трансфер без декларации на счет Б-12. По немецкому законодательству, а именно по закону о противодействии легализации незаконных доходов, такой перевод автоматически блокируется таможенным аудитом в течение двадцати четырех часов. Если я подпишу это, счета «Vesper» в Гамбурге будут заморожены, а вся цепочка поставок Пяти Домов окажется под расследованием Интерпола.

В зале Совета повисла оглушительная, мертвая тишина.

Лео Ковальски медленно опустил свой планшет и впервые за все время посмотрел на Изабеллу с неподдельным, глубоким интересом. Жан-Лоран Дюпон побледнел, его пальцы судорожно сжали дорогую ручку.

Адриан Винченцо, стоявший за ее спиной, застыл как каменное изваяние. Изабелла буквально физически ощущала волну его шока. Он не ожидал, что «швейцарская куколка» не просто читает на немецком, но и мгновенно видит финансовые ловушки, которые пытались скрыть опытные юристы Синдиката.

— Откуда... откуда ты знаешь немецкое право? — хрипло спросил Варгас, его лицо начало наливаться багровым гневом.

— Мой дедушка не растил дуру, мистер Варгас, — ледяным тоном ответила Изабелла, откидываясь на спинку кресла и гордо глядя на него. — Швейцарские закрытые пансионы славятся не только уроками этикета, но и превосходным образованием. И если вы думали, что сможете подsunуть мне дешевую фальшивку только потому, что я женщина, вы совершили огромную, фатальную ошибку.

Она с силой захлопнула папку и пододвинула ее обратно на середину стола.

— Этот контракт подписан не будет. Переделайте его в соответствии с международными стандартами. Иначе я лично аннулирую все портовые квоты «Vesper» на этот квартал. Имею на это полное право как единоличный владелец.

Ковальски вдруг негромко рассмеялся, нарушая затянувшуюся паузу.

— Браво, мисс Романо. Кажется, старик Витторио действительно оставил после себя достойную кровь. Жан-Лоран, твои юристы обленились. Переделайте бумаги.

Дюпон молча забрал папку, бросив на Изабеллу взгляд, полный ядовитой ненависти. Варгас тяжело дышал, его кулаки были сжаты так, что побелели костяшки. Он понял, что легкой победы не будет. Эта рыжая девчонка только что публично щелкнула его по носу на глазах у всего Совета.

— Заседание окончено, — ровным, властным голосом объявил Адриан Винченцо, делая шаг вперед и забирая контроль над залом. — Все свободны. Документы будут перепроверены моей службой безопасности.

Члены Совета начали молча покидать зал. Когда тяжелая бронированная дверь наконец закрылась, отсекая их от внешнего мира, в комнате остались только они вдвоем.

Изабелла продолжала сидеть в кресле. Стоило дверям закрыться, как её маска на мгновение дала трещину - она судорожно, глубоко вздохнула, а её пальцы, лежащие на коленях, мелко задрожали. Ей казалось, что она только что прошла по натянутому канату над пропастью. Но она быстро взяла себя в руки, снова выпрямив спину и уставившись на темную дубовую поверхность стола.

Адриан медленно обошел стол и остановился прямо перед ней. Он уперся ладонями в край стола, наклоняясь к ней так близко, что она могла рассмотреть каждую деталь его хищного лица и почувствовать запах его горького парфюма.

— Что это сейчас было, Изабелла? — тихо, с обманчивой мягкостью спросил он. Его серые глаза сузились, превратившись в две холодные стальные щели. — Ты не просто прочитала бумагу. Ты знала, что именно там написано. И ты знала это еще до того, как открыла немецкое приложение. Как ты это поняла?

Изабелла подняла глаза и встретила с его тяжелым, пронизывающим взглядом. Она не отвела глаз. Её гордость, вы-

кованная из ночного страха, не позволяла ей отступить перед ним ни на шаг.

— Я просто умею читать между строк, Адриан, — спокойно ответила она, вздернув подбородок. — И я умею слушать. Это базовые навыки для выживания, разве нет?

— Не лги мне, — его голос упал до опасного шепота, а на скулах заходили желваки. Он протянул руку, и его пальцы жестко, но контролируемо сжали ее подбородок, вынуждая ее смотреть только на него. — Француз Дюпон что-то сказал перед тем, как Варгас протянул тебе папку. Ты отреагировала на его слова. Ты поняла его, верно?

Изабелла почувствовала, как ее сердце пропустило удар. Адриан был чертовски умен. Он уловил ее секундную микромимику, которую не заметили остальные. Но она не собиралась раскрывать ему все свои карты. Французский язык, как и итальянский, должны остаться её тайным оружием.

Она резко перехватила его запястье своей рукой. Ее пальцы крепко сжались на его коже, пытаясь оттолкнуть его руку от своего лица.

— Я уже говорила вам, Винченцо, — прошептала она, и её ярко-голубые глаза вспыхнули яростным, рыжим пламенем. — Никогда. Не смейте. Прикасаются ко мне без моего разрешения.

Адриан не убрал руку. Он лишь сильнее сжал пальцы на её подбородке, заставляя её почувствовать всю его физическую силу. Но в его взгляде не было злости - там горело то

самое темное, порочное восхищение, которое она заметила прошлой ночью на террасе.

— Ты играешь в очень опасную игру, принцесса, — тихо произнес он на итальянском, переходя на свой родной, бархатный язык, от которого у нее по спине пробежали мурашки: — *Pensi di essere furba, ma sei solo un piccolo fuoco in mezzo a una tempesta. Se continui a nascondermi le cose, quel fuoco si spegnerà molto presto.*

(Ты думаешь, что ты умная, но ты лишь маленький огонек посреди шторма. Если ты продолжишь скрывать от меня вещи, этот огонек очень скоро погаснет).

Изабелла молча, упрямо смотрела ему прямо в глаза. Она не выдала себя ни единым жестом. Её лицо оставалось абсолютно бесстрастным, словно она услышала набор бессмысленных иностранных звуков, хотя внутри неё каждое его итальянское слово отозвалось горячим, опасным эхом. Она лишь сделала резкое, уверенное движение головой, силой высвобождая свой подбородок из его пальцев.

Она плавно поднялась с кресла. Поправила воротник своего винного жакета, гордо расправила плечи и посмотрела на него сверху вниз (насколько позволяла разница в росте).

— На сегодня у меня всё, управляющий Винченцо, — ледяным, царственным тоном произнесла она, удерживая маску абсолютного контроля. — Я возвращаюсь в свои апартаменты. И сделайте так, чтобы к вечеру у меня на столе лежал

чистый, перепроверенный контракт. Без немецких приложений и секретных счетов.

Она развернулась и гордой, уверенной походкой направилась к выходу из зала Совета. Двери бесшумно разъехались перед ней, впуская её в холодный коридор. Только оказавшись одна в лифте, она позволила себе прислониться к зеркальной стене и прикрыть глаза, пытаясь унять бешеный стук сердца. *Она выстояла. Она защитила себя.*

А в пустом зале Совета Адриан Винченцо продолжал стоять у стола. Он медленно перевел взгляд со своих пальцев, которые еще хранили тепло ее кожи, на закрывшиеся двери. Его серые глаза потемнели, а на губах появилась медленная, опасная улыбка. В этой девчонке действительно текла кровь Романо. Она была загадкой, которую он твердо вознамерился разгадать.

Игра началась. И первая ставка Изабеллы оказалась чертовски высока.

Глава 4. Взрывоопасная смесь

Адриан Винченцо

Запах дорогого табака, смешанный с ароматом выдержанного односолодового виски, всегда помогал мне упорядочить мысли. Но сегодня даже этот проверенный коктейль не спасал от глухого, раздражающего шума в голове.

Напряжение последних тридцати шестнадцати часов оседало тяжелым свинцом в плечах, и мне стоило колоссальных усилий сохранять ту самую безупречную маску абсолютно-го контроля, которую от меня привыкли видеть все - от последнего дилера в игровом зале до обнаглевших ублюдков из Совета глав Пяти Домов.

Я сидел в своем кабинете, расположенном на два этажа ниже бурлящего, неоновой ада игрового зала «Vesper». Это место было моей личной крепостью, скрытой от посторонних глаз за тремя уровнями бронированных дверей, глухими стенами из звукоизоляционного сланца и сложнейшей биометрической системой доступа.

Полумрак комнаты разбавлял лишь тусклый свет массивной настольной лампы из зеленого оникса и холодное, бездушное мерцание десятка мониторов, транслировавших записи со всех камер безопасности здания.

Я сделал медленный глоток из тяжелого стакана, позво-

ляя янтарной жидкости обжечь горло, и откинулся на спинку глубокого кожаного кресла. Мой взгляд был намертво прикован к центральному экрану, на котором в режиме реального времени отображалась гостиная пентхауса.

Изабелла.

Она уже сняла свой строгий винный костюм, в котором сегодня утром устроила настоящий разгром в зале Совета. Теперь на ней были простые темные брюки и свободная, явно не по размеру мужская шелковая рубашка ее деда - темно-синяя, почти черная. Рукава были небрежно подвернуты, обнажая ее тонкие, хрупкие запястья.

Она медленно, бесшумно ходила между стеллажами библиотеки Витторио Романо, то и дело останавливаясь и проводя кончиками пальцев по корешкам старинных книг. Ее огненно-рыжие волосы в тусклом свете пентхауса казались ярким, пульсирующим пламенем на фоне темных дубовых панелей. Она двигалась плавно, осторожно, словно дикая кошка, запертая в золоченой вольере. То и дело она замирала, глядя на какую-то конкретную книгу, и в ее позе было столько затаенной, глубокой тоски по ушедшему старику, что у меня на секунду сжалось что-то глубоко под ребрами.

Я резко выругался сквозь зубы и отвел взгляд к темному углу кабинета, до боли сжав стакан в руке.

Чертova девочка.

Когда Витторио умирал на моих руках в той стерильной, пахнущей лекарствами швейцарской клинике, его послед-

ние слова были не о бизнесе, не о миллионных счетах, не о контроле над портом и даже не о совете Пяти Домов.

Старик, чье имя заставляло содрогаться всю восточную Европу, вцепился в мои ладони с такой силой, на какую только было способно его угасающее тело, и прохрипел, глядя на меня безумными от боли глазами: *«Сбереги Изабель, Адриан. Она - моя единственная чистая кровь. Спаси её от них. И от неё самой».*

Тогда я послушно кивнул, решив, что это обычный предсмертный бред угасающего патриарха. Я ожидал увидеть изнеженную, пугливую швейцарскую куколку, которая при первом же звуке выстрела или грубом слове забьется под стол и подпишет любую бумагу, любую фальшивку, лишь бы ее отпустили обратно к ее тихой, размеренной жизни.

В ее досье, которое мои люди собирали по крупицам последние полгода, все было предельно ясно: окончила бакалавриат, работает переводчиком в заштатном городском бюро за сущие копейки, едва сводит концы с концами в крошечной съемной квартире на окраине и упрямо, с какой-то дикой гордостью отказывается от любых финансовых переводов, которые дед пытался организовать для нее через подставные фонды. Гордая. Глупая. Набитая идеалами девчонка, которая понятия не имеет, как устроен этот мир.

Как же сильно я ошибался. И как сильно, черт возьми, ошибся Марко Варгас.

То, что произошло сегодня утром в зале Совета, до сих

пор заставляло мои челюсти сжиматься до скрежета зубов. Это была безумная смесь ярости на ее самоуправство и глубокого, темного, почти порочного восхищения.

Я закрыл глаза, мысленно возвращаясь в холодную, давящую атмосферу подземного зала заседаний.

Когда Изабелла вошла туда, я стоял за ее спиной. Я контролировал каждый сантиметр пространства, каждого охранника у дверей, но все мое внимание было сосредоточено исключительно на ней.

Я чувствовал, как ее тело буквально вибрирует от напряжения. Я видел, как быстро бьется пульс на ее сонной артерии, как она незаметно сжимает пальцы под полами жакета. Ей было безумно страшно. Любая другая на ее месте сломалась бы под тяжестью ледяных, пренебрежительных взглядов этих старых волков. Но то, как она держала спину... В ее осанке не было ни капли рабского подчинения. *Это была осанка королевы, которая прекрасно понимает, что идет по минному полю, но отказывается опускать голову.*

А затем этот самоуверенный ублюдок Жан-Лоран Дюпон решил, что перед ним сидит глупая сиротка из пансиона, не способная понять сложные финансовые схемы. Его фраза на французском, брошенная Варгасу с той мерзкой, снисходительной парижской ухмылкой, должна была остаться незамеченной. «Маленькая идиотка», так он ее назвал.

Но я заметил. Я заметил, как на долю секунды застыло лицо Изабеллы. Как сузились ее ярко-голубые зрачки, превра-

тившись в два ледяных кристалла. Она не сделала ни одного лишнего движения, не выдала себя ни единым вздохом, но я, стоявший прямо за ее спиной, почувствовал, как мгновенно изменилась траектория ее мыслей. Она поняла его. До единого чертова слова. И это открытие ударило по моим нервам сильнее, чем внезапный выстрел в темноте.

А потом был ее ответный ход. О, это было великолепно. Она не стала устраивать истерик, не стала обвинять их во лжи. Она просто взяла контракт, перевернула страницу с немецким приложением - которое Варгас добавил туда специально, надеясь, что никто не станет вчитываться в сухие юридические термины на иностранном языке - и хладнокровно, методично размазала их планы по столу. Она разложила по полочкам немецкое налоговое законодательство так, словно всю жизнь только и делала, что управляла международными логистическими потоками.

В тот момент в зале Совета волки впервые поджали хвосты перед девчонкой. Варгас выглядел так, будто ему в горло залили расплавленный свинец - его лицо налилось багровой кровью, а дыхание стало тяжелым и прерывистым. Ковальски же, этот старый, прожженный лис, который не прощает ошибок никому, впервые за много лет посмотрел на кого-то из Романо с неподдельным уважением.

Я сам стоял позади нее, изо всех сил сдерживая дикий, хищный оскал. Эта рыжая бестия разрушила их тщательно подготовленный заговор одной-единственной деталью. Она

спасла «Vesper» от грандиозного аудита и конфискации счетов в Гамбурге, на которые Варгас уже нацелился своими грязными лапами.

Но больше всего меня злило то, что я сам оказался в дураках.

Витторио скрыл от меня слишком многое. Он утаил, насколько глубоко его внучка способна анализировать информацию.

Насколько ее мозг лингвиста развит и приспособлен к выживанию в экстремальных условиях. Откуда у обычной переводчицы из дешевого бюро такое понимание международной коммерции? Какие еще козыри она прячет за своими веснушками и невинным взглядом?

Когда заседание закончилось, и мы остались вдвоем в пустом зале Совета, я не сдержался. Мой контроль дал трещину. Я подошел к ней слишком близко, зажал ее у стола, надеясь сломать эту ее новоявленную ледяную броню. Я хотел увидеть в ее глазах привычный страх, подчинение моей силе, признание того, что без меня она - ничто.

Я схватил ее за подбородок, заставляя смотреть на меня. Но она не сдалась. Вместо того чтобы сжаться или заплакать, она резко перехватила мое запястье. Ее пальцы - тонкие, прохладные - сжались на моей коже с удивительной для нее силой. Ее взгляд буквально обжег меня яростным, неконтролируемым пламенем.

«Никогда. Не смейте. Прикасаться ко мне без моего раз-

решения», — прошептала она мне прямо в лицо.

Тогда я решил зайти с другой стороны. Я перешел на итальянский. Наш родной язык, язык крови и теневого мира, на котором мы общаемся только со своими. Я хотел прощупать ее, проверить ее реакцию на Дюпона. Я назвал ее маленьким огоньком посреди шторма, который я могу задуть в любую секунду, если она продолжит скрывать от меня свои тайны.

Изабелла не ответила мне на итальянском. Она сохранила абсолютное, непроницаемое выражение лица, словно мои слова были для нее лишь набором бессмысленных звуков. Другой бы поверил. Другой бы решил, что она действительно не понимает языка своего деда. Но я чертовски хорошо умею читать людей. Я видел, как на долю секунды расширились ее зрачки. Как замерла ее грудная клетка, прервав дыхание на мгновение. Она поняла меня. Каждое слово, каждую интонацию. Но ее упрямая, дьявольская гордость заставила ее промолчать, чтобы не раскрывать передо мной этот козырь.

Я сделал еще один глоток виски и с силой поставил тяжелый стакан на стол. Стекло глухо звякнуло о полированное дерево.

— Умная девочка, — тихо произнес я в пустоту кабинета, чувствуя, как на губах сама собой появляется жесткая, предвещающая улыбка. — Слишком умная для своего же блага.

Она думает, что сможет вести свою игру за моей спиной. Думает, что ее знание языков и гордость Романо спасут ее от

пули Варгаса. Но она совершает фатальную ошибку, недооценивая жестокость этого мира. Совет глав Пяти Домов это не аудитория университета и не скучный офис ее бюро.

Здесь ошибки не исправляют выговором или штрафом. *Здесь за каждую ошибку платят кровью.*

Варгас не простит ей сегодняшнего публичного унижения. Он уже начал действовать. Мои информаторы в порту и на улицах города доложили, что Марко активно ищет надежные каналы для быстрого и чистого устранения «проблемы Романо».

Покушение прошлой ночи, когда мои патрули во главе с Драганом перехватили подозрительную машину на подъезде к закрытому кварталу, было лишь прощупыванием нашей обороны. Варгас проверял, насколько плотно я опекаю девочку. В следующий раз они будут действовать умнее. Они не полезут через террасу пентхауса. Они ударят там, где безопасность окажется уязвимой. И моя единственная задача - *сделать так, чтобы Изабелла продолжала дышать, даже если ради этого мне придется запереть ее в самой глубокой и темной комнате этого здания.*

Я поднялся из-за стола, застегнул пуговицу своего темно-серого пиджака и взял со стола плотную кожаную папку. В ней лежал новый, полностью переписанный контракт. Юристы Дюпона и Варгаса переделывали его весь день, дрожа от страха перед аудитом, который Изабелла так изящно спрогнозировала. Теперь в документах не было ни одного

скрытого счета, ни одной лазейки для вывода средств. Все было чисто. *Идеально.*

Я должен отнести его ей лично. И заодно напомнить этой строптивой девчонке, кто здесь держит ключи от ее клетки.

Я вошел в приватный лифт, приложил ладонь к панели сканера сетчатки и нажал кнопку верхнего этажа. Кабина бесшумно и стремительно скользнула вверх.

Когда тяжелые зеркальные двери лифта разъехались в стороны, впуская меня в пентхаус, я сразу заметил, что в гостиной горит лишь один тусклый торшер в самом углу. Камин почти догорел, бросая длинные, дрожащие тени на черный мраморный пол. В воздухе отчетливо пахло дождевой свежестью и озоном - стеклянная дверь на террасу снова была приоткрыта на несколько сантиметров. Она упрямо игнорировала мои предупреждения о снайперах.

Изабелла сидела на широком подоконнике, обхватив колени руками и прижав подбородок к коленям. Ее длинные рыжие волосы были растрепаны ветром, а на плечи была накинута огромная мужская шелковая рубашка ее деда, которая висела на ней, как синий плащ. В этом полумраке, без своего строгого винного костюма и без маски холодной бизнес-леди, она казалась обманчиво хрупкой. Почти беззащитной. Почти невинной.

Но я слишком хорошо помнил, какой ядовитый клинок скрывается за этой кажущейся хрупкостью.

Она не повернула головы, когда я вошел. Лишь ее плечи

едва заметно напряглись под тонким шелком рубашки, выдавая то, что она услышала мое приближение.

— Вы ходите тише, чем смерть, Винченцо, — тихо произнесла она на английском. Ее голос звучал уставшим, измотанным после тяжелого дня, но в нем по-прежнему звенела та самая непреклонная сталь, которую я так ненавидел... и которую так жадно желал подчинить.

— Юристы работали без перерыва на обед, — я прошел к подоконнику, мягко ступая по ковру. Я положил кожаную папку на полированное дерево прямо перед ней. — Новый контракт. Полностью очищенный от двойного дна, серых транзитных путей и лавинных налоговых рисков Гамбурга. Все спецификации приведены в строгое соответствие с европейским законодательством.

Изабелла не спеша протянула руку и придвинула к себе папку. Ее пальцы коснулись тисненной кожи, и она открыла первую страницу. Она не стала подписывать его вслепую, как требовал Варгас, и как надеялся я сам еще вчера. Вместо этого она принялась медленно, строка за строкой, изучать текст.

Я молча наблюдал за ней. Это было удивительное зрелище. Обычная девушка, вырванная из своей скромной рутины, сейчас вела себя так, словно иллионные контракты всегда были ее естественной средой обитания.

— Вы изменили логистического оператора на третьем терминале, — заметила она, переворачивая страницу. Ее голос звучал тихо, но отчетливо. — Почему?

— Прежний оператор принадлежал подставной фирме Варгаса, — ответил я, скрестив руки на груди. — Если бы мы оставили его, он нашел бы способ саботировать поставки, обвинив во всем ваше руководство. Теперь там стоит независимая датская компания. С ними сложнее договариваться, но их репутация безупречна.

Изабелла сделала короткую пометку карандашом на полях своего блокнота и перевернула следующую страницу. Она на мгновение замерла, вчитываясь в мелкий шрифт в самом конце документа, где описывался регламент разрешения споров. Ее брови едва заметно сошлись у переносицы, а кончик карандаша замер над бумагой.

— Французский перевод соглашения в приложении «Б» не совпадает с основным английским текстом, Адриан, — спокойно произнесла она, поднимая на меня взгляд.

Я слегка нахмурился.

— Что именно тебя смущает? Юристы уверяли, что это стандартный перевод.

— Стандартный для тех, кто не умеет читать юридические тонкости на языке оригинала, — в ее голосе проскользнула холодная, торжествующая нотка. Она развернула папку ко мне и указала кончиком карандаша на абзац. — В английской версии написано, что любые технические споры подлежат рассмотрению в независимом арбитраже Лондона. Но во французской версии применен термин «*défaillance d'exécution*». Из-за двусмысленности этой формулировки в

их праве, в случае задержки груза даже по вине шторма, юрисдикция автоматически переносится в коммерческий суд Марселя. А Марсель - это личная вотчина Дюпона. Юристы француза попытались оставить лазейку прямо у вас под носом.

Я застыл, вглядываясь в указанные строчки. Мой мозг лихорадочно анализировал то, что она сейчас сказала. Чертовы крючкотворы Дюпона. Они знали, что мои штатные юристы просто прогонят текст через автоматическую сверку ключевых условий, которая не улавливает тонких расхождений в национальных толкованиях понятий. Они рассчитывали поймать нас на терминологической ловушке при первом же форс-мажоре в порту.

И этот скрытый капкан нашла девчонка, просто прочитав перевод.

Внутри меня поднялась волна глухого бешенства на собственных людей и дикого, почти оглушающего восхищения той, что сидела передо мной. Она действительно была чертовым гением лингвистики. Ее мозг работал быстрее и точнее, чем весь мой юридический отдел вместе взятый.

— Я заставлю их переписать этот пункт лично, — глухо произнес я, не сводя с нее потемневшего взгляда. — И уволю начальника юридического департамента до конца этой недели.

— Не нужно никого увольнять, Адриан, — Изабелла сделала пометку в своем блокноте и откинулась на спинку крес-

ла деда, переплетя пальцы. — Просто дайте им понять, что я буду лично вычитывать каждую страницу любого документа, который Совет попытается предоставить мне на подпись. Это заставит их быть намного аккуратнее.

Она вела этот диалог на равных, не позволяя мне доминировать или диктовать условия.

Психологическая стена, которую она выстроила между нами после утреннего инцидента, была прочной и осязаемой. Она больше не допускала физического сближения и пресекала любую попытку давления еще на подлете. Она ставила четкие границы. Она не просила свободы, не устраивала истерик из-за охраны на террасе. Она просто забирала себе контроль над процессом, шаг за шагом лишая меня возможности манипулировать ею.

— Завтра в полдень мы должны официально запустить процедуру переоформления портовых долей, — произнес я, нарушая затянувшуюся тишину. — Варгас и Ковальски будут присутствовать при подписании реестра. Это чистая формальность, но она зафиксирует ваш статус перед Советом окончательно.

Изабелла закрыла папку. Мягкий шлепок кожи о дерево прозвучал весомо.

— Я подпишу это завтра утром, перед началом встречи, — спокойно ответила она. — Мне нужно еще раз внимательно перепроверить все приложения в спокойной обстановке. Без вашего... нависающего присутствия.

Я почувствовал, как в груди шевельнулось глухое раздражение, смешанное с невольным уважением.

— Как пожелаете, мисс Романо, — тихо произнес я, слегка наклонив голову в знак признания ее права. — Мои люди будут дежурить за дверью. Если вам что-то понадобится из архивов деда — дайте знать Драгану. Он передаст мне.

— В этом нет необходимости, — Изабелла бросила мимо-летный взгляд на стеллажи библиотеки. — Витторио оставил мне достаточно материалов для изучения.

Я задержал на ней взгляд еще на пару секунд. Контраст между ее хрупкой внешностью в огромной рубашке и той ледяной, непоколебимой уверенностью, с которой она вела дела, был поразительным.

Она была взрывоопасной смесью, способной перекрыть всю карту влияния в этом городе. И я понимал, что мне придется быть предельно осторожным, чтобы не стать первой жертвой ее тихой, но смертоносной игры.

— Спокойной ночи, Изабелла, — сухо произнес я.

— Спокойной ночи, управляющий Винченцо, — ответила она, уже утыкаясь обратно в свою книгу и давая понять, что разговор окончен.

Я развернулся и направился к лифту. Зеркальные двери бесшумно закрылись, отсекая меня от пространства пентхауса. Кабина скользнула вниз, а в моей голове продолжал крутиться ее спокойный, уверенный голос и этот упрямый, гордый взгляд, который я никак не мог вычеркнуть из памяти.

Кабина лифта плавно опускалась, унося меня обратно в подземные владения «Vesper», но в ушах всё ещё стоял её тихий, ледяной голос.

«Марсель — это личная вотчина Дюпона».

Я шумно выдохнул сквозь зубы и ослабил узел галстука. Как, чёрт возьми, она это сделала?

Обычная девчонка из заштатного бюро переводов за несколько минут обнаружила скрытую терминологическую ловушку, которую проглядел весь мой юридический отдел. Дюпон действительно рассчитывал поймать нас на этой формулировке при первом же форс-мажоре в порту. Марсельские судьи за одно утро признали бы срыв поставок виной Романо, и тогда миллионные неустойки потекли бы прямоком в карманы француза.

Лифт тихо звякнул, извещая о прибытии на мой этаж. Тяжелые стеклянные двери разъехались, и я шагнул в прохладный, пахнувший кондиционированным воздухом коридор. Два охранника у входа в мой сектор мгновенно выпрямились, но я даже не удостоил их взглядом.

Меня душила злость. Злость на собственных людей, которые расслабились после смерти Витторио, и на самого себя — за то, что позволил этой рыжей девчонке застать меня врасплох.

Я вошел в кабинет, сбросил пиджак на спинку кресла и сел за рабочий стол. Вместо того чтобы сразу вызвать Драгана, я открыл свой ноутбук и ввел сложный пароль доступа

к зашифрованной базе личных дел.

Я должен был посмотреть на неё ещё раз. Но теперь - другими глазами.

Экран моргнул, открывая личную папку Изабеллы Романо. Первое официальное досье, собранное моими людьми, пестрело стандартными отчётами: диплом бакалавра лингвистики, переводческая практика, копеечные гонорары. Для всех она была просто гуманитарием. Но сегодня её поведение в зале Совета разрушило эту легенду до основания. Обычный переводчик не может так виртуозно жонглировать прецедентами европейского права и видеть финансовые капканы.

Я запустил глубокий поиск по закрытым европейским базам данных, используя личные каналы связи, которые не регистрировались в официальных отчётах Синдиката. Компьютер глухо зашумел, обрабатывая запросы через швейцарские и немецкие образовательные реестры.

Спустя десять минут экран выдал массив новых, ранее скрытых данных.

Я приблизился к монитору, и мои глаза сузились. Параллельно со своей учебой на лингвистическом факультете, Изабелла Романо получала второе, неофициальное образование. И платил за него лично Витторио Романо через подставные трастовые фонды в Лихтенштейне.

Она не просто учила языки. В закрытом швейцарском институте управления и права - заведении для детей европей-

ской элиты, куда невозможно попасть с улицы - она прошла углубленную программу бизнес-администрирования и международного торгового права.

Я кликнул на список закрытых дисциплин и спецкурсов, которые она сдавала экстерном под вымышленным именем, чтобы не привлекать внимания Совета:

1. Трансграничные слияния и поглощения
2. Международный коммерческий арбитраж и урегулирование споров
3. Управление рисками в портовой логистике и морском праве

4. Схемы вывода капитала и методы их блокировки

Её дипломная работа в этой закрытой бизнес-школе была посвящена методам защиты активов от недружественного поглощения в условиях трансграничных споров.

Я откинулся на спинку кресла, чувствуя, как внутри нарастает глухое, злое изумление. Старик Витторио разыграл гениальную партию. Он создал идеальное прикрытие.

Пока все думали, что его внучка - скромная, бедная переводчица, у которой нет зубов для нашего мира, её годами на-таскивали лучшие европейские профессора по бизнесу, финансам и международному праву. *Она была идеальным, вы-*

сокоточным оружием, которое Витторио терпеливо затачивал в тишине закрытых швейцарских кампусов. И теперь этот клинок был направлен прямо на нас.

Я закрыл ноутбук и рывком вытащил из ящика стола телефон для зашифрованной связи. Нажал одну-единственную кнопку быстрого набора. Трубку сняли на втором гудке.

— Слушаю, шеф, — раздался в динамике низкий, хриплый голос Драгана.

— Поднимись к юристам, — ледяным тоном произнес я, глядя на мерцающие мониторы. — Забери у них оригиналы всех спецификаций по Гамбургскому порту и Марселю за последний год. Всё, что Дюпон присылал нам на согласование. И передай нашему главному аудитору, чтобы к утру у меня на столе лежал полный отчет по транзакциям Марселя. Если найду хоть одно расхождение в терминах - уволю всю его команду к чертям.

— Понял, сделаю. Что-то еще?

Я на секунду замолчал, глядя на центральный монитор, где Изабелла уже выключила свет в гостиной пентхауса. В комнате царила полная темнота.

— Усишь посты вокруг пентхауса. Никто не должен приближаться к её дверям без моего личного подтверждения. Даже обслуживающий персонал. И... Драган.

— Да, мистер Винченцо?

— Она знает сербский. Идеально. Не смейте обсуждать при ней дела. Вообще ничего не говорите в её присутствии.

В трубке повисла короткая, потрясенная пауза. Я почти физически почувствовал, как напрягся мой начальник охраны на другом конце провода.

— Принято, шеф. Будем немые как рыбы.

Я отключил вызов и бросил телефон на стол.

Она знает сербский. Она безупречно читает на французском и понимает сложные юридические казусы. Она идеально распознает итальянский, хотя и пытается строить из себя глухую. Сколько еще языков скрыто в её арсенале? Пять? Шесть? Мой мозг лихорадочно сопоставлял факты её биографии.

Витторио Романо никогда ничего не делал просто так. Он не просто отправил её в Швейцарию подальше от криминальных разборок - он дал ей лучшее лингвистическое образование, прекрасно понимая, что в мире международной теневой дипломатии *знание языков и умение читать между строк - это куда более смертоносное оружие, чем калибр девять миллиметров.*

Витторио просил меня сберечь её. Спасти от врагов. Но глядя на то, как уверенно и хладнокровно эта девчонка разыгрывает свои карты, я начинал понимать, что спасать, возможно, придется совсем не её.

Она - не хрупкий огонек. Она - искра, попавшая в пороховой погреб. И если я не научусь контролировать этот пожар, мы оба взлетим на воздух быстрее, чем Варгас успеет нажать на спусковой крючок.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.